

Рано утром, когда остальные гриффиндорцы еще спали, Гарри, одетый в тренировочную форму, подаренную Сириусом, выскользнул из спальни. Толстая Леди, обнаружив его у выхода из башни, воскликнула: — Эй, что ты делаешь в такую рань? — Просто иду на пробежку, — ответил Гарри, спускаясь по лестнице. — Бег так переоценивают, — пробормотала Толстая Леди, возвращаясь ко сну. Гарри продолжил свой путь к озеру, встретив по дороге лишь сэра Николаса. Пробежка вокруг озера доставляла ему удовольствие, хотя он всё ещё привыкал к нагрузке. Ему нравилась тишина, царящая ранним утром. После пробежки Гарри перешёл к спринтерскому бегу, завершив тренировку отжиманиями и приседаниями. К тому времени, как он закончил, солнце уже поднялось над горами, освещая замок. Близился завтрак, и Гарри вернулся в башню, чтобы принять душ и переодеться в школьную форму. К его возвращению остальные гриффиндорцы уже проснулись. Гарри отправился на завтрак, захватив с собой учебники, чтобы заняться за столом. Улыбка играла на его губах: он представлял себе, как удивится Гермиона, увидев, что он занимается ещё до начала занятий. В Большом зале было почти пусто, даже профессора ещё не пришли. Гарри взял себе сосиски, яйца, хлеб и джем, а также достал учебник по зельям. Он уже успел прочитать его наполовину, надеясь избежать гнева профессора Снейпа в этом году. Гарри сомневался, что что-либо может изменить отношение Снейпа к нему, но всё же пытался. — Мистер Поттер, рад, что застал вас раньше времени, — сказала профессор МакГонагалл, появившись за его спиной. — Вот расписание ваших занятий. Она протянула ему листок бумаги. Гарри застонал, увидев, что первое занятие — двойное зельеварение. По крайней мере, DADA был после обеда, чтобы хоть немного разбавить муки от общения со Снейпом. Гарри наблюдал, как слизеринцы, как всегда, единым фронтом вошли в Большой зал. Они должны были выглядеть устрашающе. Он заметил, как Дафна и Трейси сели в стороне от остальных, но на этот раз Малфой и его дружки переместились, чтобы сесть рядом с ними. Судя по хмурому лицу Трейси, ей явно не нравилось такое соседство. Дамблдор занял место на своём золотом троне, оглядывая студентов. Его голубые глаза остановились на Гарри, который сидел в одиночестве с раскрытой книгой. Это зрелище заставило Дамблдора забеспокоиться. Вчера вечером Гарри также не сидел со своими друзьями, и ходили слухи, что тройца рассорилась. Ещё больше Дамблдора тревожило то, что Гарри видели разговаривающим с Дафной Гринграсс и Трейси Дэвис, дочерьми предполагаемых Пожирателей смерти. Вчера вечером Ремус не сообщил ничего необычного о мальчишке, когда проводил его в палату. Он сказал, что всё в порядке и что василиска собирают, как и планировалось. Ремус наблюдал, как рядом с ним садится Кэти Белл, одна из товарищей Гарри по квиддичу. Он видел, как тот садился рядом с ней прошлым вечером. Он мало что знал о ней, кроме того, что она была полукровкой, а её отец управлял закуской в Косой Переулке. У неё не было ни братьев, ни сестёр, ни других близких родственников. Возможно, их отношения с Гарри могли бы стать чем-то хорошим. Это было бы лучше, чем дружба с двумя слизеринцами. Тем не менее, настоящей проблемой для Дамблдора были друзья Гарри. Возможно, стоит поговорить с мисс Грейнджер и мистером Уизли, чтобы наставить Гарри на путь истинный. Младший из Уизли твёрдо верит в свет, а мисс Грейнджер известна тем, что верит всему, что говорят учителя. Дамблдор проследил за взглядом Гарри, направленным на светловолосого слизеринца, сидевшего отдельно от остальных со своей подружкой. Да, лучше всего было увести Гарри подальше от этой парочки. Гарри подмигнул Дафне, когда та взглянула на него из другого конца зала. В ответ он получил мягкую улыбку, но она быстро превратилась в ледяное выражение, когда Нотт заговорил с ней. Гарри нахмурился, видя, как ей неинтересно, о чём бы ни говорил Нотт. Она явно была раздражена его компанией. — Так какое у тебя расписание, Гарри? — спросила Кэти, стащив последнюю сосиску с его тарелки. — Эй! — возмутился Гарри, а она лишь улыбнулась. — Разве я сказала, что ты можешь красть мою еду? — спросила она. — Ну, с этого момента ты не можешь красть мою еду, — ответил Гарри. Кэти надулась, что показалось Гарри милым. — Расскажи мне! Какое у тебя расписание? — потребовала она. — Такое же, как и у других четверокурсников. Первым делом у меня зелья. А у тебя? — ответил Гарри. — Ну, у меня сегодня чары, а потом

трансфигурация, — ответила Кэти и начала подробно рассказывать о своём расписании. Гарри молча слушал, изо всех сил стараясь следовать за её мыслями. Кэти была слишком эксцентричной и кипучей, но она была милой и беззаботной, что Гарри ценил. Гарри отложил учебник по зельям, понимая, что последний кусочек тишины и покоя на это утро закончился. Алисия и Анджелина сели рядом с ним и Кэти и заговорили о Турнире Трёх Волшебников. Анджелина мечтала, что её выберут, и Гарри с ней согласился. Скорее всего, Хогвартс будет представлять либо она, либо Седрик Диггори. Мысль о турнире вернула его к Флер. Он отправил ей письмо прямо перед утренней тренировкой, и, хотя знал, что из-за большого расстояния не получит ответа в течение некоторого времени, всё равно с нетерпением ждал его. Рон и Гермиона вместе вошли в Большой зал и сели подальше от Гарри. Они не проронили ни слова, проходя мимо него. За другими столами раздавались шепотки, наблюдающие за происходящим. Гарри просто пожал плечами, чувствуя, что это уже не его проблема, если эти двое не хотят с ним дружить. Он считал, что не сделал ничего плохого и вполне способен завести новых друзей. Год назад он считал бы себя потерянным и одиноким без Гермионы и Рона, но теперь он знал, что так будет лучше. У него всё ещё были Ремус, Сириус, а теперь ещё и Невилл. Даже Дафна и Трейси могли бы стать близкими друзьями, и обе девушки, казалось, были полны решимости стать его друзьями после прошлой ночи. Прозвенел колокол, возвещающий об окончании завтрака. Все ученики начали вставать, чтобы отправиться на занятия. Гарри, в сопровождении Невилла, присоединившегося к нему в конце завтрака, направился в подземелья. За ними следовали остальные гриффиндорцы четвертого курса, предвкушая занятие зельеварением. В подземельях их ждали слизеринцы, с которыми они были объединены в группу. — Дафна. Трейси. Очень приятно, — Гарри, с легкой улыбкой, подошел к двум девушкам, прекрасно понимая, что за их взаимодействием с интересом наблюдают остальные ученики. — Гарри, как дела? — любезно спросила Трейси, с лукавой ухмылкой поглядывая на остальных. Невилл, стоявший позади, выглядел, как всегда, немного нервным, но в его глазах по-прежнему горел тот же решительный огонек, что и вчера вечером. — Я в порядке. Может, нам стоит объединиться? Мне бы пригодилась помощь в зельях, — предложил Гарри. — Пожалуйста, и как будто мы хотим испортить себе оценку. Всем известно, что профессор Снейп вас ненавидит, — насмешливо ответила Дафна. — Верно подмечено. Мне бы не хотелось портить вам оценку. Ты... — начал Гарри, но его слова прервал знакомый голос Малфоя. — Поттер! — прошипел Драко, подходя к Гарри и вставая между ним и Дафной. Крэбб и Гойл, как всегда, находились позади, стараясь выглядеть устрашающе. — Что, по-твоему, ты делаешь? — с вызовом спросил Малфой. — Не знаю, Малфой, пытаюсь поговорить с парой красивых девушек? — лениво ответил Гарри, его слова лишь сильнее разозлили слизеринского принца. — У тебя нет разрешения разговаривать с ними! — рявкнул Драко. — А зачем ему разрешение разговаривать с нами? — вызывающе спросила Дафна, глядя Драко в глаза. В этот момент она была настоящей Ледяной Королевой: ее лицо было холодным и безэмоциональным, отчего даже Гарри вздрогнул. Драко явно не ожидал такого ответа. — Потому что я не давала ему разрешения! Он всего лишь полукровка и не должен разговаривать со своим начальством! — надменно заявил Драко. — Начальство? Это ты? Твой отец? — Гарри не смог сдержать ухмылку, наблюдая за тем, как Дафна, в мгновение ока, сбросила свою маску. На ее лице заиграла жестокая ухмылка, и она, не стесняясь, набросилась на Драко: — Ты жалкий Драко, просто отпрыск своего никчемного отца, который ничего не стоит в нашем мире. Если бы у него не было денег, твоя семья была бы никем. Поттеры и Гринграссы были влиятельными магическими семьями задолго до твоей. Пока Малфои трахали коз во французской глубинке, наши семьи формировали мир.